

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Вахрушевой Марии Александровны
«Лингвистические механизмы рационализации эмоциональной речи
(на примере педагогического дискурса)»,
представленной на соискание учёной степени кандидата
филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика
(Москва, 2023 г.)

Вопросы, связанные с эмоциональной сферой, на протяжении многих столетий привлекают пристальное внимание мыслителей, учёных, педагогов, мастеров художественного слова, что представляется вполне объяснимым: эмоции выступают едва ли не самым значимым компонентом человеческой субъективности, предопределяя моральные и ценностные установки личности, а тем самым и её самосознание. К настоящему времени в рамках философии, психологии, лингвистики, других гуманитарных и естественных наук накоплен значительный багаж знаний об эмоциях, однако изменения в современной коммуникативной практике, вызванные влиянием разнообразных социокультурных факторов, влекут за собой постановку новых проблем, касающихся данной сферы. В частности, наблюдаемая в последние годы интенсификация межличностных контактов, характерная как для реальной, так и для виртуальной коммуникации, обуславливает выдвигание на первый план эмоционального самовыражения говорящего и соответствующего воздействия на адресата речи. В свою очередь, это ведёт к эмоциональной раскрепощённости коммуникантов во многих сферах жизнедеятельности и к росту числа эмотивных высказываний, на что в своё время указывал В.И. Шаховский. В отдельных случаях следствием такой эмоциональной «свободы» становятся коммуникативные неудачи и конфликты. В связи с этим возникает закономерный вопрос о возможности рационального контроля эмоциональных проявлений личности и языковых механизмах его осуществления. Вместе с тем в лингвистическом плане эта проблематика исследована явно недостаточно: несмотря на то что в последние годы в научный оборот был введён термин «эмотивная компетенция», который предполагает следование принятым в социуме нормам языкового выражения эмоций, средства реализации этой компетенции в тех или иных коммуникативных сферах описаны лишь фрагментарно. Именно этим объясняется **актуальность** диссертационной работы М.А. Вахрушевой, посвящённой анализу закономерностей рационализации эмоциональной речи в рамках педагогического дискурса. Обращение к данному виду дискурса можно считать вполне удачным, поскольку именно в институциональном общении особенно значимой является коммуникативная компетенция, в большой мере связанная с феноменом эмоционального интеллекта.

Научная новизна работы представляется нам несомненной, она вытекает из следующего:

1) с учётом последних достижений в области психологии и лингвистики в диссертации впервые проведено комплексное, интегративное описание языкового аспекта такого многомерного явления, как эмоциональный интеллект;

2) на примере институционального (в данном случае – педагогического) дискурса разработана авторская методика анализа типов рационализации эмоциональной речи, её механизмов, способов и приёмов;

3) в научный оборот введён и успешно апробирован интересный и перспективный в лингвистическом, психологическом, педагогическом, культурологическом отношении материал, связанный с феноменом эмоционального интеллекта.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что её результаты вносят вклад в решение целого ряда дискуссионных вопросов не только эмотиологии, но и смежных направлений, таких как психолингвистика, лингвопрагматика, лингвоконфликтология, лингвоэкология, когнитивная лингвистика и т.д., тем самым уточняя и обогащая существующие научные представления о специфике взаимодействия эмоциональных и рациональных компонентов психики в процессе речепроизводства; о механизмах регуляции различных этапов речемыслительной деятельности; о закономерностях поуровневого языкового выражения эмоций; о влиянии внешних (социокультурных) факторов на эмоциональное содержание высказывания и т.д.

Проведённое исследование имеет несомненную **прикладную значимость**, которая определяется возможностью использования его результатов в процессе преподавания ряда вузовских дисциплин (общее языкознание, риторика, психолингвистика, теория коммуникации, лингводидактика и т.д.), а также при разработке практических рекомендаций участникам статусно-ролевого общения по эффективному контролю, регулированию и языковому выражению своих эмоциональных состояний. Особо значимыми являются полученные результаты для педагогической сферы, поскольку они позволяют в новом свете представить такие актуальные для данной области проблемы, как эмоциональное «выгорание» учителя, ошибки и неудачи в коммуникативном взаимодействии учителя и ученика и ряд других. Если учесть тот факт, что 2023 год объявлен в России Годом педагога и наставника, то результаты исследования можно признать вдвойне востребованными.

Композиция диссертационной работы М.А. Вахрушевой представляется нам вполне логичной, продуманной, чёткой, она адекватно отражает те цели и задачи, которые ставит перед собой автор.

Первая глава диссертации посвящена целостному, систематизирующему рассмотрению ряда теоретических вопросов, касающихся феномена эмоционального интеллекта. Следует подчеркнуть, что в данной главе диссертант реализует

междисциплинарный подход к проблематике, синтезируя достижения психологии и лингвистики в изучении эмоций и тем самым демонстрируя перспективность интеграции наук при рассмотрении сложных феноменов субъективной сферы. В первую очередь, автор последовательно и детально анализирует существующие зарубежные и отечественные психологические концепции эмоционального интеллекта, обращая особое внимание на динамику научных представлений о нём. Критическое сопоставление различных теорий даёт соискателю возможность выявить самые существенные характеристики эмоционального интеллекта и показать актуальность его исследования с лингвистической точки зрения. Эти рассуждения ложатся в основу описания норм эмоционального речевого поведения, которые, как совершенно справедливо указывает диссертант, имеют как внутриязыковую, так и внешнюю (социо- и этнокультурную) обусловленность. В соответствии с проблематикой своего исследования М.А. Вахрушева сосредоточивает внимание прежде всего на эмоциональной коммуникации в рамках педагогического дискурса, выявляя как позитивные, так и негативные её стороны, в том числе различные девиантные формы, свидетельствующие о неразвитости эмоционального интеллекта. Интересным с как с психологической, так и лингвистической точек зрения представляется анализ основных составляющих эмоционального интеллекта, таких как распознавание эмоций, их дифференциация по различным основаниям (конкретному виду, знаку и т.д.), связь эмоциональных процессов с когницией. Эти вопросы рассматриваются автором вполне квалифицированно, корректно, с учётом целого ряда современных зарубежных и отечественных концепций. Наибольший интерес вызывают те параграфы первой главы, в которых идёт речь о языковых механизмах регуляции, репрезентации и рационализации эмоционального поведения. Автору удалось хорошо показать, что эти явления представляют собой звенья одной цепи, поскольку в ходе эмоциональной самопрезентации говорящего они весьма своеобразно взаимодействуют, в конечном итоге определяя эффективность/неэффективность коммуникативных действий педагога. Диссертант совершенно справедливо пишет о том, что регуляция эмоционального поведения в рамках педагогического общения имеет в своей основе воздействие на обучающегося, которое, на наш взгляд, принимает форму манипуляции, однако в работе прямо не указывается на это. Необходимо подчеркнуть, что феномены регуляции, репрезентации и рационализации эмоциональной речи описываются М.А. Вахрушевой с привлечением многообразного в качественном и количественном отношении языкового материала: это фрагменты произведений художественной литературы, цитаты учителей в социальной сети ВКонтакте, расшифровки записей видеоуроков на сайтах YouTube.com и RuTube.ru и т.д. Таким образом, логика исследовательской мысли в данной главе представляется довольно строгой и прозрачной: от общих вопросов, связанных с определением сущности эмоционального интеллекта, к

проблемам рационализации эмоциональной речи педагога. Важным нам кажется и то, что обзор многочисленных психологических и лингвистических теорий сопровождается не только их критическим осмыслением, но и формулированием авторской позиции по спорным вопросам. Это, несомненно, свидетельствует о научной зрелости диссертанта, его умелом оперировании категориально-понятийным и терминологическим аппаратом современной лингвистики и психологии. Кроме того, в первой главе содержатся как теоретические обобщения, так и авторские наблюдения над соответствующим языковым материалом, и это, с одной стороны, нацеливает читателя на восприятие второй, собственно исследовательской, главы, а с другой – свидетельствует о содержательной целостности работы, единстве её методологических основ.

Во второй главе диссертационного сочинения рассматриваются основные языковые инструменты рационализации эмоциональной речи в рамках педагогического дискурса. Их анализ опирается на понятие категориальной ситуации, что можно считать вполне справедливым, так как ситуативную природу имеет не только сам дискурс (в данном случае – педагогический), но и эмоции как психические феномены. Соискатель сосредоточивает своё внимание на нескольких ключевых аспектах, относящихся к рационализации языкового отражения эмоций, прежде всего на особенностях их концептуализации в рамках педагогического дискурса. Этот процесс рассматривается автором всестороннее: с точки зрения широты спектра эмоциональных концептов, представленных в педагогической речи, семантического и формального разнообразия языковых средств их выражения и т.д. Приводимый М.А. Вахрушевой фактический языковой материал во многом подтверждает те выводы, которые были сделаны ею в первой главе и касались структуры эмоциональной картины мира современного педагога и её доминирующих компонентов (имеется в виду превалирование в русскоязычной педагогической коммуникации таких негативных состояний, как гнев, негодование, страх, разочарование и т.д.). Диссертант убедительно показывает, что этно- и социокультурная обусловленность эмоциональной концептосферы в педагогическом дискурсе находит своё вербальное выражение в использовании типизированных моделей (глагольных, адъективных, наречных и т.д.), а также средств выразительности и элементов языковой игры, отражающих специализацию учителей-предметников. Таким образом, диссертант воссоздаёт эмоциональный портрет современного педагога, сочетающий в себе как положительные, так и отрицательные компоненты. Это становится основой для детального описания коммуникативных типов рационализации эмоциональной речи, которые как раз и демонстрируют возможности языка в плане адекватного выражения эмоций в соответствии с этикетными, моральными и иными нормами педагогического общения. В свою очередь, все эти типы рационализации, по мнению диссертанта, призваны повысить уровень эмоционального комфорта в процессе школьного или

вузовского обучения. При рассмотрении типов и механизмов рационализации М.А. Вахрушева учитывает единицы как эмотивного лексикона, так и грамматикона, достаточно подробно описывая модели комбинации этих единиц, которые во многих случаях являются типизированными, следовательно, носят системно-языковой характер. Это позволяет соискателю показать не только сложность, но и гибкость вербальных механизмов эмоциональной самопрезентации, их тесную связь с когнитивными процессами. Важным нам представляется и то, что автор выявляет зависимость форм языкового выражения эмоций, с одной стороны, от традиций педагогического общения, сложившихся в рамках русской лингвокультуры, с другой – от происходящих в последние десятилетия изменений в области коммуникативных и социальных практик. Вероятно, именно последним фактором объясняется доминирующее положение отрицательных состояний (недовольства, гнева, страха и т.д.) в эмоциональной картине мира, характерной для современного педагогического дискурса. Результаты авторского исследования резюмируются в виде довольно информативной таблицы, которая наглядно демонстрирует взаимосвязь типов рационализации, степени их реализации, коммуникативных ситуаций в педагогическом дискурсе и т.д.

Вместе с тем, как и любая интересная работа, диссертационное сочинение М.А. Вахрушевой вызвало некоторые вопросы и замечания:

1. Хотелось бы уточнить, как, по мнению автора, соотносятся понятия «эмоциональная компетентность», «эмотивная компетентность» и «эмоциональный интеллект». В своей работе М.А. Вахрушева употребляет все три указанных термина, однако не проводит их разграничения. Современные исследователи называют компетентность оценочной категорией, которая характеризует человека как субъекта специализированной деятельности, приводящей к рациональному и эффективному достижению поставленных целей (З.М. Большакова, Н.Н. Тулькибаева). Таким образом, в центре этого понятия находится представление о рациональности, однако основу эмоционального интеллекта также составляет, по мнению соискателя, процесс рационализации. Тогда вопрос о соотношении указанных понятий возникает не случайно.

2. На наш взгляд, при объяснении механизмов регуляции и рационализации эмоциональной речи соискатель не совсем чётко представляет соотношение двух процессов: эмоционального самовыражения говорящего и его эмоционального воздействия на адресата. Так, автор пишет: «...к процессу регуляции эмоций мы относим все акты намеренного и ненамеренного изменения эмоционального переживания, обычно контролируемые интенсивность эмоций – снижение или повышение, подавление или возбуждение определенных эмоций. В целом такие акты можно характеризовать как иллюкутивные...» (стр. 46 диссертации). Однако в данном разделе речь идёт прежде всего о регуляции поведения учащихся (т.е. перлокутивном эффекте), тогда как языковые средства эмоциональной

саморегуляции педагога остаются вне поля зрения М.А. Вахрушевой. Далее автор отмечает, что «дифференциация по направленности вовнутрь или во внешнюю среду не является актуальной, т.к. преподаватели редко вербализуют внутренние или личные эмоции (выделено нами. – Л.К.), по нашим наблюдениям в ситуациях выражения эмоций данного типа преподаватели преследуют другие цели, а именно побуждающие или тормозящие те или иные действия учеников (выделено нами. – Л.К.)» (стр. 60 диссертации). В то же время здесь приводятся статистические данные, касающиеся частотности языкового выражения тех или иных эмоций именно самими педагогами; далее также речь идёт о средствах вербализации их внутренних состояний. Хотелось бы, чтобы автор пояснил, как соотносятся между собой эти две составляющие педагогической коммуникации: эмоциональная самопрезентация учителя и регуляция поведения учащихся.

3. Не совсем удачным нам кажется термин «формальный механизм рационализации эмоций». Фактически здесь идёт речь о процессах означивания эмоций, их первичной и вторичной номинации посредством метафор, фразеологизмов, гиперноминаций и т.д. Эти средства вряд ли могут быть названы собственно формальными, так в данном случае мы имеем дело с образным употреблением лексем и словосочетаний, с их семантической трансформацией. Кроме того, одни и те же способы вербализации эмоций (в частности, их номинация с помощью лексем типа *интересно* и под.) рассматриваются автором как относящиеся одновременно и к содержательному, и к формальному механизмам рационализации (стр. 115 и стр. 117 диссертации соответственно).

4. В качестве не замечания, а пожелания хотелось бы обратить внимание диссертанта на следующие моменты:

1) в перспективе представляется значимым анализ невербальных средств выражения эмоций, который позволил бы автору определить, могут ли они внести какой-либо вклад в рационализацию эмоционального взаимодействия, как они соотносятся с языковыми эмотивами: дополняют их, вступают с ними в противоречие и т.д. Как пишет сам автор, «механизмы распознавания эмоций должны учитывать комплекс вербальных и невербальных изменений при выражении той или иной эмоции, а также анализировать эмоциональную тональность и контекст употребления, т.к. одни и те же феномены эмоциональной речи в зависимости от ситуации интерпретируются по-разному» (стр. 35 диссертации). Этот аспект кажется нам важным ещё и в связи с тем, что материалом исследования в рецензируемой работе явились не только письменные тексты, но и фрагменты видеоуроков, кинофильмы, в которых невербальные средства выражения эмоций представлены эксплицитно;

2) не менее перспективным можно считать изучение специфики восприятия эмоциональной речи педагога реципиентами, т.е. обучающимися. Учёт ответной реакции позволит представить эмоциональную ситуацию в её целостности, показать

то, насколько эффективными являются стратегии и тактики рационализации эмоций, избираемые педагогом, а также установить степень сформированности эмоционального интеллекта обучающихся в его соотнесённости с уровнем соответствующего интеллекта учителя.

Вместе с тем хотелось бы подчеркнуть, что высказанные замечания ничуть не умаляют значимость проделанной диссертантом работы и могут послужить предметом дальнейшей дискуссии. На наш взгляд, рецензируемая диссертация представляет собой оригинальное по замыслу и его исполнению исследование, результаты которого имеют несомненную ценность для нескольких областей гуманитарного знания: лингвистики, психологии, педагогики, социологии, культурологии и т.д. Выводы, к которым приходит М.А. Вахрушева, представляются нам вполне обоснованными и **достоверными**, так как опираются и на солидную теоретическую базу, и на достаточный по объёму фактический материал, который анализируется с использованием целого комплекса общенаучных и специальных лингвистических методов.

Основные положения работы отражены в 10 публикациях, 3 из которых опубликованы в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ.

Автореферат и опубликованные работы адекватно отражают содержание диссертации.

Всё сказанное позволяет заключить, что диссертация «Лингвистические механизмы рационализации эмоциональной речи (на примере педагогического дискурса)» является научно-квалификационной работой, полностью соответствует паспорту научной специальности и требованиям пп. 9-14 Положения о порядке присуждения учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 11.09.2021 г.), а её автор, Вахрушева Мария Александровна, заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки, не возражаю.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук 10.02.01 – Русский язык

профессор

профессор кафедры русского языка и массовой коммуникации, факультет филологии и журналистики, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский

университет имени академика С.П. Королева», 443011, Приволжский федеральный округ, Самарская область, г. Самара, ул. Потапова 64/163, корпус 27, +7 (846) 926-05-59, ssau@ssau.ru, www.ssau.ru

Киселева Лариса Айратовна

09.11.2023 г.

С основными трудами Киселевой Ларисы Айратовны можно ознакомиться на сайте: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=335594&pubrole=100&show_refs=1&show_option=0

Подпись Киселевой Л. Айратовны удостоверяю
Ученый секретарь Самарского университета
И.П. Васильева Васильева И.П.
« 9 » ноября 20 23 г.

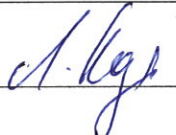
Сведения об официальном оппоненте

**по диссертации Вахрушевой Марии Александровны
«Лингвистические механизмы рационализации эмоциональной речи
(на примере педагогического дискурса)» по специальности
5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Фамилия, Имя, Отчество	Киселева Лариса Айратовна
Гражданство	Российская Федерация
Ученая степень (с указанием шифра специальности научных работников, по которой защищена диссертация)	доктор филологических наук (10.02.01 – Русский язык)
Ученое звание	Профессор
<i>Место работы</i>	
Почтовый индекс, адрес, телефон, веб-сайт, электронный адрес организации	ул. Московское шоссе, 34, 443086, г. Самара, Россия, тел. (846) 335-18-26, https://ssau.ru/ , ssau.ru
Полное наименование организации в соответствии с уставом	федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»
Ведомственная принадлежность	Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Наименование подразделения	Социально-гуманитарный институт, кафедра русского языка и массовой коммуникации
Должность	Профессор
<i>Публикации по специальности и тематике диссертации (7-15 публикаций за последние пять лет, в том числе обязательно указание публикаций за последние три года):</i>	
1. Киселева Л.А. Натурморфные образы в славянской и тюркской эмотивной фразеологии: параллели и контрасты / Л.А. Киселева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание, 2023. – Т. 22. – №1. – С. 97 – 107. https://elibrary.ru/item.asp?id=50495858	

2. Киселева Л.А. Основные направления исследования проблемы «язык и эмоции» в отечественной и зарубежной лингвистике начала XXI века / Л.А. Киселева // Гуманитарные исследования, 2022. – №2 (82). – С. 43 – 49. <https://elibrary.ru/item.asp?id=48688095>
3. Киселева Л.А., Ибрагимова Э.Р. Эмотивный потенциал лексических единиц в конфликтогенных медиатекстах (на материале телевизионных ток-шоу) / Л.А. Киселева, Э.Р. Ибрагимова // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2021. – Т. 14. – №6. – С. 1737 – 1742. <https://elibrary.ru/item.asp?id=46210596>
4. Киселева Л.А. Метафорические модели в сфере эмотивной лексики славянских языков / Л.А. Киселева // Исследования по семантике: Межвузовский научный сборник с международным участием, посвященный 95-летию доктора филологических наук, профессора Башкирского государственного университета Леонида Михайловича Васильева. – Уфа: БашГУ, 2021. – С. 120 – 131. <https://elibrary.ru/item.asp?id=47559547>
5. Киселева Л.А. Современная лингвистика эмоций: постклассический этап / Л.А. Киселева // Филологические науки. Научные доклады высшей школы, 2020. – №2. – С. 11 – 18. <https://elibrary.ru/item.asp?id=42629545>
6. Киселева Л.А. Эмотивные константы и переменные межкультурной коммуникации / Л.А. Киселева // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал, 2018. – №54. – С. 163 – 179. <https://elibrary.ru/item.asp?id=36667279>
7. Мальцева Д.А., Киселева Л.А. Языковая репрезентация эмоциональных доминант лингвокультуры в современных газетных СМИ / Д.А. Мальцева, Л.А. Киселева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2018. – № 4 (127). – С. 111 – 117. <https://elibrary.ru/item.asp?id=34915184>

Официальный оппонент

_____ Киселева Л.А.

Верно

Ученый секретарь организации

_____ Васильева И.П.

25.09.2023 г.